

УДК 32.001(71)

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-177-185

КАНАДСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОЦЕНКЕ КАНАДСКОГО ФИЛОСОФА ДЖ.П. ГРАНТА

И. А. Соков

Волгоградский государственный университет, 400062, Волгоград, Университетский пр., 100
sokov@volsu.ru

Рассматриваются современные подходы к изучению политической культуры в России и странах Северной Америки. Указываются основные теории генезиса и эволюции канадской политической культуры, созданные американскими и канадскими исследователями. Излагаются взгляды канадского философа Дж.П. Гранта на развитие политической культуры Канады и определяется их отличие от взглядов Л. Харца, С.М. Липсета, Ж. Маккея. Анализируются основные идеи Дж.П. Гранта относительно канадского национализма, канадской идентичности, эволюции канадской нации и государства и перспектив развития канадского общества во второй половине XX в. Высказанные американским политологом С.М. Липсетом суждения о различии канадской и американской наций, канадский философ обосновал в контексте исторически обусловленных британских политических традиций в Канаде, сложившихся черт канадской политической культуры и объективных бикультурных ценностей двуязычной канадской нации. В условиях кризиса канадской либеральной традиции в середине XX в. Дж.П. Грант выразил мысль о роли технологического развития в жизни современного общества и его пагубном воздействии на сохранение идентичности национальной культуры. Вместе с тем критические замечания вызывают представления канадского философа о политике континентализма, которую Канада стала активно проводить со времен Второй мировой войны, сближаясь по всем направлениям взаимодействия с США. Делается вывод о том, что Дж.П. Грант в своих работах о развитии канадской политической культуры, эволюции канадской культуры, нации и государства намного опередил представления своих современников – канадских и американских ученых, хотя многие прогнозы он выразил в гиперболизированной форме.

Ключевые слова: Дж.П. Грант, Л. Харц, С.М. Липсет, Ж. Маккей, канадская политическая культура, канадская либеральная традиция, британская политическая традиция.

Исходя из того, что каждая национальная политическая культура имеет уникальные черты, традиции и ценности, возникшие в процессе исторического развития нации и государства, исследовать канадскую политическую культуру, по нашему мнению, следует с использованием комплексного социетально-интерсубъективного подхода, который позволяет учесть, с одной стороны, культурный и исторический контекст, а с другой – влияние персоналий (канадских политиков, интеллектуалов и общественных деятелей) на формирование политической культуры Канады на определенном этапе ее развития. Поэтому изучение влияния взглядов канадского философа Дж.П. Гранта на генезис и эволюцию канадской политической культуры научно актуально, а его оценка состояния политической культуры Канады в середине XX в. актуальна политически. В качестве инструментария исследования использовались специальные исторические методы, что позволило уточнить характеристики и закономерности развития канадской политической культуры в указанный период и ее оценку Дж.П. Грантом.

Традиционно анализ проблематики политической культуры в отечественных исследованиях не соответствует англо-американскому интеллектуальному дискурсу. В России исторически сложилось так, что данная тема теоретически и методологически обсуждается в русле историко-философских традиций русской общественной мысли с присущей им умозрительностью, и потому ею в большей степени занимаются философы и политологи, а не историки. Широко понимаемый «культурализм», который соответствовал национальной интеллектуальной традиции, способствовал закреплению социетального подхода в отечественных исследованиях политической культуры. В то же время в постсоветский период в российском научном дискурсе закрепился целый спектр англоязычных дефиниций, используемых в рамках интерсубъективного подхода.

Другой особенностью отечественной историографии по проблематике политической культуры является ее «теоретический» характер, а это влечет за собой существование значительного количества определений понятия «политическая культура». Обзору работ российских авторов по политической культуре посвящена статья А.Б. Шатилова [Шатилов, 2002, № 3, с. 186–192]. Нам же представляется, что наиболее обоснованные исследования по данному вопросу принадлежат Э.Я. Баталову [Баталов, 1981, 1990, 2008] и Г.Л. Тульчинскому [Тульчинский, 2012, 2014, 2017].

В отечественной историографии отсутствуют работы по генезису и эволюции политической культуры Канады, поэтому мы в своей статье опирались на американскую и канадскую школы исследования канадской политической культуры. Американская школа была сформирована на идеях Л. Харца и С.М. Липсета, один из которых создал теорию фрагментации [Hartz, 1964], а другой – теорию формирующих событий [Lipset, 1989, 1990]. В канадской школе возникли четыре основные теории: теория основных экспортных товаров (Staples theory) Гарольда Инниса [Innis, 1956]; теория канадских региональных политических культур Гэда Горовица [Horowitz, 1966]; теория волновой иммиграции Нельсона Вайсмэна [Wiseman, 2007]; теория «структуры либерального порядка» Жана Маккея [McKay, 2000, 2006]. Эти теории упоминаются в связи с необходимостью проведения сравнительного анализа взглядов Дж.П. Гранта и перечисленных авторов на развитие канадской политической культуры.

Дж.П. Грант (George Parkin Grant, 1918–1988) – социальный философ, профессор и политический комментатор. Он стал самым известным выразителем идей канадского национализма, политического консерватизма, пацифизма и христианской веры, а также взглядов на роль технологии в жизни современного общества [Grant, 1945, 1959, 1965, 1969, 1971]. До сих пор Грант считается одним из самых оригинальных мыслителей Канады XX в. Он написал немного философских работ, но они сделали его известным далеко за пределами Канады.

Дж.П. Грант в европейских переселенческих обществах на Американском континенте видел два существенных фактора, которые накладывали печать на все их последующее развитие, в том числе на развитие политической культуры. Первый заключался в том, что общества не были автохтонными и новая среда навязывала им борьбу, необходимость ее завоевания. Второй состоял в том, что на новый континент не были перенесены многовековые культурные и политические традиции, так как переселившиеся люди представляли собой поздние «осколки» европейского общества. «С момента пересечения океана мы были европейцами, еще не являясь американцами. Но европейскость, которая оставалась в нас, была особого вида, потому что сам кальвинистский протестантизм был разрывом в европейском понимании греками того, что было найдено ими в Библии. Придя на эту землю, мы внесли особую несредиземноморскую, европейскость семнадцатого столетия, которая была сама началом чего-то нового» [Grant, Technology and Empire, 1969, p. 20].

Приведенная цитата свидетельствует о более глубоком взгляде Дж.П. Гранта на генезис политической культуры переселенческих обществ, чем представления Л. Харца, которые предопределили политическую культуру переселенцев: Латинская Америка и французская Канада – это фрагменты феодальной Европы, а следовательно, и характерные черты ее политической культуры феодальные; Соединенные Штаты, английская Канада и голландская Южная Африка – соответственно либеральные фрагменты с либеральными чертами; Австралия и английская Африка – «радикальные» фрагменты и радикальные черты. Причем Канада и Южная Африка из-за сложной природы их основания считались им обществами двойного фрагмента с двойными характерными чертами [Hartz, 1964, p. 33–34]. Если Л. Харц считал, что эти «фрагменты» в силу оторванности от европейского политического развития долгое время находились в замороженном состоянии (congealment) [Hartz, 1964, p. 65], то Дж.П. Грант, наоборот, указывал, что оторванность от европейских традиций и вынужденный практицизм создали условия для развития «прагматичного либерализма», направленного на совершенствование технологии: «Они (условия. – И.С.) формируют нас прежде всего как вездесущих в этой практичности, доверяющих технологии, чтобы создать рациональную сферу влияния человека» [Grant, Technology and Empire, 1969, p. 26]. В свою очередь, «прагматичный либерализм» способствовал возникновению технологического государства с «универсальными и гомогенными» признаками: «...Все, что мы делаем в церквях, мотелях, ресторанах, неразлично от Атлантики до Тихого океана» [Grant, Technology and Empire, 1969, p. 27].

Различие во взглядах на формирование политической культуры в Канаде можно наблюдать у С.М. Липсета и Дж.П. Гранта. Американский политолог утверждал, что Американская революция явилась формирующим событием (*formative events*) для политической культуры Канады: «...Две нации, а не одна, появились из Американской революции. Соединенные Штаты являются страной революции, Канада является страной контрреволюции. Эти совсем разные формирующие события устанавливают неизгладимые акценты на этих двух нациях» [Lipset, 1990, p.1]. В отличие от него Дж.П. Грант был абсолютно уверен в том, что не лоялисты, бежавшие из США, способствовали появлению Канады как национального сообщества, а существование до них франкоканадцев с их богатой европейской культурой определило сохранение и возможность развития «прав наций так же, как и прав людей» [Grant, 1965, p. 60]. Он также подчеркивал, что «Американская революция была чрезвычайно консервативна – в отличие от радикальной революции во Франции. Американская революция обращалась не к совершенствованию человека, а к традиционным правам англичан» [Grant, 1965, p. 60]. Эту же точку зрения выразил и отечественный канадовед В.А. Коленко: «В отличие от подавляющего числа англоканадцев одним из существенных факторов, способствовавших отличию Канадской конфедерации от Соединенных Штатов, англиканин Грант считал исторически обусловленный дуализм – двух национальных и конфессиональных общин, определяемых понятиями Английская Канада и Французская Канада» [Коленко, 2000, с. 144]. Таким образом, сочетание лоялизма и дуализма в политической истории Канады сделали возможным совершенно иное развитие политической культуры, чем в США.

С.М. Липсет считал, что «канадцы были склонны определять себя не в терминах их собственной национальной истории и традиций, а в отношении того, что они неамериканцы. Канадцы – это одни из самых старых в мире приверженцев антиамериканизма» [Lipset, 1989, p. 56].

Дж.П. Грант полагал, что канадская идентичность строилась на другой основе, не на антиамериканизме. Англичане и французы, несмотря на различные идеологические установки, нашли консенсус в признании необходимости сильной государственной власти, которая могла бы регулировать права между колонистами: «И французы, и британцы ограничили точки соприкосновения в своем понимании веры общественного строя, что общество потребовало высокой значимости и уважения к общественной концепции достоинства. Оба (народа. – И.С.) предоставили государству намного более широкие права управлять человеком, чем это было признано в либертарианских идеях американской конституции» [Grant, 1965, p. 69]. Кроме того, Дж.П. Грант указывал, что проявление лоялизма в британских колониях было не столько идеологией, сколько безальтернативной практической мерой для выживания и расширения общества колонистов: «В наших ранних экспансиях этот консервативный национализм выражался в использовании общественного контроля в политических и экономических сферах. Наше открытие Запада отличалось от открытия Соединенными Штатами тем, что закон центрального правительства использовался более экстенсивно и меньше было уверенности у свободного поселенца» [Grant, 1965, p. 72]. Действительно, общеканадский национализм в политической истории Канады XIX в. поддерживался «национальной политикой» правительства Дж.А. Макдональда.

Существенные расхождения в представлениях о генезисе и эволюции канадской политической культуры можно найти у Ж. Маккея и Дж.П. Гранта. Как последователь марксизма, Ж. Маккей предлагает критически проанализировать путь, по которому внедрялись либеральные принципы в Канаде, в свете теорий гегемонии и пассивной революции, сформулированных Антонио Грамши. Он считает, что политическая культура в Канаде формировалась революционным путем: три активные фазы в 1837–1900 гг. и пассивная фаза в 1900–1940 гг. [McKay, 2000, p. 624–627]. В отличие от Ж. Маккея Дж.П. Грант заметил, что непрерываемая связь с «британским образом жизни» определяли чувства англоканадцев: «Англоговорящие канадцы никогда не порывали со своим происхождением в Западной Европе. У многих из них продолжались связи с Британскими островами, которые в девятнадцатом веке все еще сохраняли свой образ жизни до начала эпохи прогресса. То, что мы никогда не порывали с Великобританией, как часто говорят, доказывает, что мы являемся не нацией, а колонией» [Grant, 1965, p. 72].

Вызывает сомнение утверждение Ж. Маккея о том, что структурные и конституционные изменения 1791, 1840 и 1867 гг. в британских колониях были связаны с внедрением структуры либерального порядка [McKay, 2006]. В большей степени они связаны с поиском удобных форм

управления метрополией своими владениями, в том числе с поиском разрешения этнокультурных проблем бикультурного общества, проблем обороны и устранения возможностей аннексии со стороны США, проблем освоения обширных территорий Британской Северной Америки.

По утверждению Дж.П. Гранта, форма существования канадцев определяется причастностью к западной цивилизации: «Наша форма жизни зависит от нашего членства в западной промышленной империи, сосредоточенной в США, которая растягивается в своей гегемонии на территорию Западной Европы, управляет Южной Америкой и большей частью Африки и Азии. ... Намного лучше быть канадцем, чем бразильцем или венесуэльцем, или в этом отношении англичанином» [Grant, Technology and Empire, 1969, p. 65].

Вторую причину политического существования Канады и канадцев Дж.П. Грант связывает с более глубокими мотивами, чем континенталистская или имперская политика властвующей элиты, – с мировоззренческими представлениями технологического общества: «Действительно, наша вовлеченность в американскую империю обозначает больше, чем простое экономическое и политическое основание; она зависит от самой веры, которая придает значение и цель жизни западных людей. Большинству канадцев как членам общества основная причина движения их душ представляется верой в прогресс с помощью технологий, и та же вера отождествлена с властью и лидерством англоговорящей империи в мире» [Grant, Technology and Empire, 1969, p. 66].

Что касается взглядов Гранта на политическую культуру первых десятилетий канадской государственности, то появление канадского национализма он связывает с сопротивлением торговому, политическому и культурному давлению со стороны США: «В более раннюю эпоху “Национальная политика” Макдональда была своего рода голлистской политикой. Она была, возможно, такой, потому что достаточно много канадцев было настроено заплатить экономическую цену за такой национализм, потому что Великобритания была все еще доминирующей державой, тянувшей поток торговли в восточном направлении. Достаточно многие предприниматели могли сопротивляться давлению континентализма» [Grant, 1965, p. 46].

По мнению Дж. Гранта, особенностью канадской политической культуры во второй половине XIX в. было соединение канадского национализма с технологией в решении крупных инфраструктурных проектов, особенно в строительстве водных и железнодорожных коммуникаций. Причем этот технологический национализм был даже сильнее по воздействию, чем британский консерватизм: «При всей плодотворности британской традиции в Канаде девятнадцатого века она не обеспечила радикально иной подход к вопросам промышленной цивилизации. ... консерватизм должен был томиться, поскольку технология развивалась еще более быстрыми темпами» [Grant, 1965, p. 74].

Тема национализма и технического прогресса – одна из основных в философии Дж.П. Гранта. Этот основной взгляд на взаимодействие национализма и технического развития имеет результатом нивелирование национализма. Как писал Дж.П. Грант, «национализм может успешно утверждаться только путем отождествления с техническим прогрессом; но технический прогресс влечет за собой исчезновение тех местных различий, которые дают сущность национализму. Решения этой дилеммы, которые были приняты за последние несколько лет, иллюстрируют ее характер» [Grant, 1965, p. 76].

Что касается межвоенного периода в XX в., то Дж.П. Грант был убежден в том, что либералы были «единственными, кто понял, что французская Канада является краеугольным камнем Конфедерации. Они всегда учитывали законные интересы Квебека и помогали французским лидерам, которые поддерживали Конфедерацию» [Grant, 1965, p. 39]. В то же время «франкоканадцы в своих попытках сохранить свое общество заставляют других канадцев отождествлять себя более близко с их южными соседями, чем со странным и чужеродным народом Квебека» [Grant, 1965, p. 91]. Это важное наблюдение Дж. Гранта актуально и для XXI в. Стремление Квебека подчеркивать свое отличие мешает формированию основ общеканадской нации, как и не способствует закреплению мультикультурной политики, провозглашенной правительством в последней четверти XX в.

В межвоенное время, по мнению Дж. Гранта, «начиная с неудавшегося социального законодательства Р.Б. Беннета конца тридцатых годов и уступок последующему либеральному правительству деловое сообщество (особенно в Монреале, который был тогда важнее, чем Торонто) определило свои интересы вместе с либеральной партией. Это было главным политическим до-

стижением Маккензи Кинга. Организация войны и послевоенной реконструкции была продолжена в рамках допущения, что правительственная деятельность никогда не ставила под вопрос окончательные полномочия деловых кругов управлять экономикой. Меры по "издержкам плюс фиксированная прибыль" Хау для военного производства ясно дают понять это. Либеральные политики и государственные служащие всегда действовали в рамках того допущения, потому что они знали, что их ограниченная власть зависела от этого» [Grant, 1965, p. 46].

Все же Дж.П. Грант настаивал на том, что канадская политическая культура, несмотря на идущий процесс конвергенции, значительно отличалась от американской: «Мне кажется, что политическая философия является очень трудной в эпоху, когда американское общество имеет такую вульгарность и действительно англоговорящий мир в целом. Я надеюсь, что невинность Канады позволит защитить себя от этой вульгарности» [To William Christian, 1996, p. 331].

Перед войной, как считал Дж. Грант, не было иной возможности обеспечить оборону Западного полушария, кроме как объединиться с США: «Британская империя разрушилась бы раз и навсегда как международная держава. Канада и Соединенные Штаты Америки должны были быть объединены для обороны этого полушария. Но удивительно, как мало политиков и чиновников, кажется, поняли, что этой новой ситуацией нужно было бы управлять с большей мудростью, если канадская независимость должна была сохраниться» [Grant, 1965, p. 50].

В канадской политической культуре первой половины XX в., по замечанию Гранта, спор о континентализме заслонил и на несколько десятилетий позволил скрыть проблему франкоканадского сепаратизма: «Либералы потерпели неудачу, признав, что реальная опасность национализму скрыта в начинающемся континентализме англоговорящего общества, а не в квебекском сепаратизме. Их принципы экономической политики гомогенизировали культуру Онтарио с той, которая существует в Мичигане и Нью-Йорке» [Grant, 1965, p. 40].

Переход либерального правительства М. Кинга и последующих правительств к политике континентализма Дж.П. Грант объясняет сложившимися условиями во время Второй мировой войны: более тесным экономическим сотрудничеством с США и уменьшением роли разрушенной войной Великобритании после 1945 г.

«В рамках этих предположений Либеральная партия предоставила блестящее руководство развитию страны; корпорации управляли экономикой, которая была благословлена доброжелательным правительством; определенные дополнительные потребности были удовлетворены разумным использованием королевских корпораций; несправедливость была смягчена ограниченными социальными услугами. Если бы сроки для американских инвестиций были более жесткими, было бы меньше инвестиций. Канада развивалась бы еще медленней и с существенно более низким уровнем жизни, чем Соединенные Штаты. ...Характер наших правителей был определен принципами экономической политики либералов в 1940-е годы» [Grant, 1965, p. 38–41].

К середине XX в., по мнению Дж.П. Гранта, канадские правительства в проведении политики континентализма преодолели допустимые пределы: «Канада стала филиально-заводским обществом; она находилась под либеральным руководством, наша независимость в обороне и иностранных делах была, наконец, сломлена» [Grant, 1965, p. 40]. Это явилось одним из первых результатов начала холодной войны между Западом и Востоком, когда США смогли распространить свою военную и экономическую мощь на американские страны.

Дж. Грант считал, что политика континентализма не только изменила канадскую политическую культуру, но и способствовала утрате ее национальных черт: «Канада не могла существовать как нация, когда главным итогом политики правительства была самая быстрая интеграция. Либеральной политикой под руководством Хау стала интеграция столь быстрая, насколько была возможна, и любой ценой. Ни о какой другой политике не могло быть и речи. Общество, созданное путем проведения такой политики, может получить огромную выгоду, но оно не будет нацией. Его культура станет подобна империи, к которой она принадлежит. Филиально-заводская экономика обладает филиально-заводской культурой» [Grant, 1965, p. 41]. К тому же Дж.П. Грант был уверен в том, что филиально-заводская культура ускоряет процесс разрушения канадской идентичности: «Мы в Северной Америке являемся обществом, которое наиболее полно восприняло господство техники в каждом аспекте человеческой жизни. Каждый год мы двигаемся с потрясающей скоростью к все большей и большей реализации этой системы» [Grant G, 1971, p. 221].

Постепенно, по мнению Гранта, бизнес США не только получил в свои руки важные отрасли экономики Канады, но и фактически приобрел контроль над нею: «Экономический контроль, наконец, находится в руках не правительства, а иностранного капитала, который способен определить возможности правительства путем воплощения себя в качестве местного правящего класса» [Grant, 1965, p. 43].

Плач «канадского Иеремиа» – Дж.П. Гранта о потере национальной самостоятельности Канады концептуально заключается в главном прегрешении жителей Канады – в окончательной потере традиций Британской Северной Америки [Grant, 1965, p. 32]. Изменение не только «лица», но и содержания канадской нации вызывает у Гранта «отчаяние», которое выражается в иронии: «Возможно, мы должны радоваться исчезновению Канады. Мы оставляем узкий провинциализм и нашу культуру задворок; мы вступаем в эмоционально возбужденные Соединенные Штаты, где осуществляются все великие дела» [Grant, 1965, p. 88].

Дж.П. Грант прогнозировал североамериканской интеграцию: «Образ жизни, сформированный континентальными институтами, произведет политический континентализм. Появятся молодые и честолюбивые политики, чтобы высказаться по этому поводу» [Grant, 1965, p. 89]. Действительно, в конце XX в. между США и Канадой было подписано Соглашение НАФТА, ставшее основой североамериканской экономической интеграции.

В то же время Дж.П. Грант «оплакивал» потерю Канадой собственной идентичности в связи с культурным давлением США и проведением Канадой политики континентализма: «Мой плач основан не на философии, а на традиции. Если Вы не можете быть уверены по поводу ответа на самые важные вопросы, то традиция является лучшим основанием для практической жизни. Тем, кто любил более старинные традиции Канады, может позволить себе оплакивать то, что было потеряно, даже притом, что они не знают, действительно ли эта потеря приведет к некоторой большей политической пользе» [Grant, 1965, p. 89].

По мнению Дж. Фредерика, Дж.П. Грант «был раскритикован за свои религиозные предположения и за то, что он соединил экономические вопросы, текущую политику и социальные вопросы в философское исследование» [Frederick, 2004, p. 163].

Провокативные аргументы, используемые Дж.П. Грантом для вывода об исчезновении в XX в. не только канадской идентичности, но и канадской нации как международного субъекта, безусловно, содержат в себе преувеличение, чтобы показать остроту проблемы канадской политики континентализма. «... Исчезновение Канады не только необходимо, но и хорошо. Как часть великой североамериканской цивилизации мы вступаем в более широкие горизонты, либеральная политика приводит нас к более богатому континентализму» [Grant, 1965, p. 37–38].

В начале процесса глобализации Дж.П. Гранту виделись универсализм и гомогенность как основные отрицательные факторы протекания этого процесса. Он не мог предполагать, что наряду с глобализацией будет идти процесс локализации – фрагментации и обособления культур. Поэтому с его «предсказаниями» об «исчезновении Канады», конечно же, нельзя согласиться.

Дж.П. Грант с сожалением написал о том, что в послевоенное время франко-канадское общество направило свои взоры на Франкофонию, отдаляясь от своих соотечественников – англоканадцев, которые все более сосредоточивали усилия на сотрудничестве с американцами. Однако он не видел в этом вины англо-канадской части общества, которая продолжала доминировать, обосновывая это свое право неразрывной связью с метрополией.

С критическим отношением Дж.П. Гранта к политической практике либерального правительства Маккензи Кинга тоже вряд ли можно согласиться. В условиях борьбы за канадскую автономию и суверенность, естественно, Маккензи Кинг искал сближение с США, особенно во время Второй мировой войны и в послевоенное время, одновременно отстаивая национальные интересы. Поэтому оторванная от контекста критика континентализма, без учета полученных от США выгод и преимуществ в период правительства Маккензи Кинга, выглядит недостаточно обоснованной [King, 1918, p. 9].

Идеи Дж.П. Гранта постоянно анализировались в западной историографии [Kroker, 1984; Andrew, 1988; Lee, 1990; Umar, 1991; Cayley, 1995; Davis (ed.) 1996; Rigelhof, 2001; Forbes, 2007], однако никто из многочисленных авторов не может опровергнуть его аргумент, согласно которому канадское общество с середины XX в. стало более зависимым от своего южного соседа – США – как в политике и экономике, так и в культурном отношении.

Проведенное исследование дает возможность сделать выводы:

Взгляды Дж.П. Гранта на формирование и развитие канадской политической культуры являются достаточно оригинальными и в значительной степени не согласуются с теориями большинства американских и канадских исследователей.

Канадская политическая культура с получением государственности по Акту о Британской Северной Америке 1867 г. развивалась в условиях роста канадского национализма, который поддерживался «национальной политикой» Дж.А. Макдональда.

Канадская политическая культура первой половины XX в. формировалась под сильным культурным и технологическим влиянием Соединенных Штатов.

Прогнозы Дж.П. Гранта, касающиеся развития канадской политической культуры во второй половине XX в., являются достаточно обоснованными, но в значительной мере гипертрофированными.

По мнению Дж.П. Гранта, исторически возникшие условия формирования и развития канадской политической культуры оставляют ее зависимой от британской политической традиции, несмотря на тесное взаимодействие Канады во всех сферах деятельности с США.

Проблема канадского национализма рассматривалась Дж. П. Грантом преимущественно в англо-канадском контексте – как потеря британских консервативных традиций канадским обществом к середине XX в., а соответственно, его «плач по нации» более точно можно определить как «плач по утрате британских традиций».

Библиографический список

Баталов Э.Я. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // *Общественные науки.* 1981. № 3. С. 87–120.

Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества М.: Б. и., 1990. 252 с.

Баталов Э.Я. Человек, мир, политика // *Научно-образовательный форум по международным отношениям.* М.: Б. и., 2008. 330 с.

Коленеко В.А. «Последний из христиан», или здравые размышления Джорджа Гранта о Канаде и не только о ней // *Канадский ежегодник.* №5. Тр. РАИК. М.: Б. и., 2000. С. 132–147.

Тулчинский Г.Л. Политическая воля: феномен и концепт // *Наследие.* 2017. № 1. С. 31–49.

Тулчинский Г.Л. Политическая культура как ресурс и барьер развития российского общества // *Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник.* М.: Б. и., 2012. Вып.7, ч. 2. С. 395–401.

Тулчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // *Междунар. журн. исслед. культуры.* 2014. № 1. С. 5–20.

Шатилов А.Б. Постсоветские подходы к изучению политической культуры // *Pro et contra,* 2002. № 3. С. 186–192.

Andrew E. George Grant on technological imperatives // R. Beiner, R. Day, J. Masciulli (eds.). *Democratic theory and technological society.* New York: Armonk, Sharpe. 1988. 356 p.

Athens and Jerusalem: George Grant's Theology, Philosophy, and Politics / Eds. I. Angus, R. Dart and Randy Peg Peters. Toronto: University of Toronto Press, 2006. 371 p.

Cayley D. George Grant in conversation. Toronto: Anansi, 1995. 288 p.

Forbes H.D. George Grant: A Guide to His Thought. Toronto: University of Toronto Press, 2007. 301 p.

Frederick J. Collected Works of George Grant // *British Journal of Canadian Studies.* 2004. Vol. 17. Issue: 1 May. P. 163–185.

George Grant and the future of Canada / ed. by Y. K. Umar, Calgary: University of Calgary Press, 1991. 151–164 p.

George Grant and the subversion of modernity / ed by A. Davis. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 346 p.

Grant G.P. Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1965. 97 p.

Grant G.P. To be a Citizen in North America // *Canada: A Guide to the Peaceable Kingdom: An Anthology / Ed. by W. Kilbourn.* Toronto: Macmillan of Canada, 1971. 345 p.

Grant G.P. Philosophy in the Mass Age // *CBC.* 1959. 128 p.

- Grant G.P.* Technology and Empire : Perspectives on North America. Anansi, 1969. 140 p.
- Grant G.P.* The Empire, Yes or No? Toronto: Ryerson Press, 1945. 289 p.
- Grant G.P.* Time as History. The CBC Massey Lectures? Ninth Series. Toronto: Broadcasting Corporation, 1969.
- Hartz L.* The Founding of New Societies: Studies in the History of the United States, Latin America, South Africa, Canada, and Australia. Harcourt: Brace & World, 1964. 336 p.
- Horowitz G.* Conservatism, Liberalism, and Socialism in Canada: An Interpretation // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1966. Vol. 32, No. 2, May. P. 143–171.
- King W.L.M.* Industry and Humanity A Study the Principles Underlying Industrial Reconstruction. Boston: Houghton Mifflin Company, 1918. 563 p.
- Kroker A.* Technology and the Canadian mind. Montreal: New World Perspectives, 1984. 144 p.
- Lee D.* Grant's impasse // P. C. Emberley (ed.). By loving our own: George Grant and the legacy of «Lament for a Nation». Ottawa: Carleton University Press, 1990. P. 43–58.
- Lipset S.M.* Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada. New York: Routledge, 1989. 337 p.
- Lipset S.M.* The Canadian Identity // The Public Perspective. 1990. September/October. P. 26–28.
- McKay I.* The Liberal Order Framework: A Prospectus for a Reconnaissance of Canadian History // The Canadian Historical Review. 2000. № 4. P. 617–645.
- McKay I.* The Logic of the Canadian Passive Revolution: A Reconnaissance of the Transformation of Liberal Order, 1900–1950 unpublished paper presented at the Liberal Order in Canadian History conference, McGill Institute for the Study of Canada, Montreal, 3 March 2006. 106 p.
- Rigelhof T. L.* George Grant: Redefining Canada. Montreal: XYZ Publishers, 2001. 179 p.
- To William Christian, July 1983 // George Grant. Selected Letters / ed. by W. Christian. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 402 p.
- Wiseman N.* Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations // Canadian Ethnic Studies. 2007. Vol. 39, Number 1–2. P. 5–30.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.05.2018

CANADIAN POLITICAL CULTURE IN THE ASSESSMENT OF THE CANADIAN PHILOSOPHER GEORGE. P. GRANT

I. A. Sokov

Volgograd State University, Universitetskiy ave., 100, 400062, Volgograd, Russia
sokov@volsu.ru

The article discusses contemporary approaches to the study of political culture in Russia and North America. The main theories of Canadian political culture's genesis in American and Canadian research are specified. The author analyzes Grant's views on the development of Canadian political culture and their difference from the views of L. Hartz, S.M. Lipset, and I. McKay. The article presents the main ideas of Grant on Canadian nationalism, identity, nation and state's evolution, as well as perspectives of Canadian society in the second half of the 20th century. Along with the American political scientist S.M. Lipset, who expressed his opinions about the differences between Canadian and American nations, Grant justified those differences in the context of historically determined British traditions in Canada and the objective biculturalism of the bilingual Canadian nation. During the crisis of Canadian liberal tradition, Grant expressed valuable thoughts about the technology's role in the life of contemporary society. The author criticizes his ideas about the Continentalism policy, which was actively developed in Canada after the Second World War. It is concluded that, in his works on the development of Canadian political culture, the evolution of Canadian culture, nation and state, J.P. Grant outstripped the ideas of his contemporaries – Canadian and American scholars, although he expressed many predictions in hyperbolic form.

Key words: G.P. Grant, L. Hartz, S.M. Lipset, I. McKay, Canadian political culture, Canadian liberal tradition, British political tradition.

References

- Andrew, E. (1988), "George Grant on technological imperatives", in Beiner, R. R. Day, & J. Masciulli (eds.), *Democratic theory and technological society*, Armonk, Sharpe, New York, USA, 356 p.
- Angus, I., Dart, R. and R.P. Peters (eds.) (2006), *Athens and Jerusalem: George Grant's Theology, Philosophy, and Politics*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 371 p.

- Batalov, E.Ya. (1981), "The mass political consciousness of the contemporary American society: study methodology", *Obshchestvennye nauki*, № 3, pp. 87–120.
- Batalov, E.Ya. (1990), *Politicheskaya kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshchestva* [The political culture of the contemporary American society], w.p., Moscow, Russia, 252 p.
- Batalov, E.Ya. (2008), *Chelovek, mir, politika* [Man, world, politics], Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, Moscow, Russia, 330 p.
- Cayley, D. (1995), *George Grant in conversation*, Anansi, Toronto, Canada, 288 p.
- Christian, W. (1996), *George Grant. Selected Letters*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 402 p.
- Davis, A. (1996), *George Grant and the subversion of modernity*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 346 p.
- Forbes, H.D. (2007), *George Grant: A Guide to His Thought*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 301 p.
- Frederick, J. (2004), "Collected Works of George Grant", *British Journal of Canadian Studies*, Vol. 17, Issue: 1 May, pp. 163–185.
- Grant, G.P. (1945), *The Empire, Yes or No?*, Ryerson Press, Toronto, Canada, 34 p.
- Grant, G.P. (1959), *Philosophy in the Mass Age*, CBC, Canada, 128 p.
- Grant, G.P. (1965), *Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism*. McClelland and Stewart Limited, Toronto, Canada, 97 p.
- Grant, G.P. (1969), *Technology and Empire: Perspectives on North America*. Anansi, 1969. 140 p.
- Grant, G.P. (1969), *Time as History. The CBC Massey Lectures?*, Ninth Series, Broadcasting Corporation, Toronto, Canada, 52 p.
- Grant, G.P. (1971), *To be a Citizen in North America Canada: A Guide to the Peaceable Kingdom. An Anthology*, Macmillan of Canada, Toronto, Canada, 345 p.
- Hartz, L., (1964), *The Founding of New Societies: Studies in the History of the United States, Latin America, South Africa, Canada, and Australia*, Brace & World, Harcourt, USA, 336 p.
- Horowitz, G. (1966), "Conservatism, Liberalism, and Socialism in Canada: An Interpretation", *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, Vol. 32, № 2, May, pp. 143–171.
- King, W.L.M. (1918), *Industry and Humanity: A Study in the Principles Underlying Industrial Reconstruction*, Houghton Mifflin Company, Boston, USA, 563 p.
- Koleneko, V.A. (2000), "'The last of the Christians," or George Grant's common reflections on Canada and beyond", in: *Kanadskiy ezhegodnik. № 5. Trudy RAIK* [The Canadian Yearbook. № 5. The scientific works of RACS], IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 132–147.
- Kroker, A. (1984), *Technology and the Canadian mind*, New World Perspectives, Montreal, Canada, 144 p.
- Lee, D. (1990), "Grant's impasse", in Emberley, P.C. (ed.), *By loving our own: George Grant and the legacy of "Lament for a Nation"*, Carleton University Press, Ottawa, Canada, pp. 43-58.
- Lipset, S.M. (1989), *Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada*, Routledge, New York, USA, 337 p.
- Lipset, S.M. (1990), "The Canadian Identity", *The Public Perspective*, September/October, pp. 26–28.
- McKay, I. (2000), "The Liberal Order Framework: A Prospectus for a Reconnaissance of Canadian History", *The Canadian Historical Review*, № 4, pp. 617–645.
- McKay, I. (2006), *The Logic of the Canadian Passive Revolution: A Reconnaissance of the Transformation of Liberal Order, 1900-1950*: unpublished paper presented at the Liberal Order in Canadian History conference, McGill Institute for the Study of Canada, Montreal, Canada, 106 p.
- Rigelhof, T. L. (2001), *George Grant: Redefining Canada*, XYZ Publishers, Montreal, Canada, 179 p.
- Shatilov, A.B. (2002), "Post-Soviet approaches to the learning of political culture", *Pro et contra*, № 3, pp. 186–192.
- Tul'chinskiy, G.L. (2012), "The political culture as a resource and barrier to the development of Russian society", in *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik* [Russia: trends and perspectives of development. Yearbook], INION RAN, Moscow, Vol. 7, Issue II, pp. 395–401.
- Tul'chinskiy, G.L. (2017), "The political will: phenomenon and concept", *Nasledie*, № 1, pp. 31–49.
- Tul'chinskiy, G.L., (2014), "The political cultures: problems of learning and typology", *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*, № 1, pp. 5–20.
- Umar, Y.K. (1991), *George Grant and the future of Canada*, University of Calgary Press, Calgary, Canada, pp. 151–164.
- Wiseman, N. (2007), "Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations", *Canadian Ethnic Studies*, Vol. 39, № 1–2, pp. 5–30.